

Оказалось, что я не мог сразу получить повышение. В этом подразделении логистики я больше не был охотником. Но Чарльз настоял на том, чтобы я поднялся по иерархии честным путем. Неважно, даже если бы я был вампиром. Действительно, не прошло и месяца, как я подал заявление о переводе в подразделение скаутов. Там не требовалось много людей, и, видимо, мои недавние хорошие показатели заставили Чарльза не захотеть меня отпускать. Но я не мог остаться здесь только потому, что командир и мои товарищи уважают меня. Чарльз даже сказал, что однажды я могу заменить его. Я не думал, что он может сказать мне такое, хотя раньше он постоянно говорил мне грубые вещи. Итак, теперь я здесь. Когда подошло время ужина вампиров, я находился в тускло освещенном шатре, ожидая прибытия доноров. Теперь я была сборщицей, неся иглу и стерильное медное ведро рядом с собой. Это был мой первый день, и я немного нервничала. Вокруг меня было несколько женщин-вампиров. Они, казалось, не хотели со мной разговаривать и просто показывали ровное выражение лица. Да, в союзниках Флоренции были и женщины-вампиры-рыцари. Это было не так уж редко. В конце концов, мы, вампиры, рождаемся сильными, поэтому некоторые женщины охотно присоединяются к войне. Обычно они не могли достичь высоких постов в армии. Потому что этим миром правили мужчины. Будь то вампиры или люди, мы, женщины, привыкли подчиняться им. Как я подчинялась своему отцу, хотя его приказы в то время были довольно опасными. Переодеться в мужчину и отправиться на войну? Я не понимала, что творилось в голове у отца в то время. Я думала, что он любит меня, но он скорее не хотел отпускать Джаспера - моего брата - на войну. Фракция вампиров Флоренции требует, чтобы каждая семья отправила своего сына на войну против Авалонов. Не имело значения, даже если герцог Дюбуа был достаточно могущественным, они все равно должны были отдать своего сына. Но у Артура Дюбуа - моего отца - было только двое детей. Я и мой брат Джаспер. Мы чистокровная семья, но Джаспер был недостаточно силен.

Он страдает от болезни, которая сделала его неспособным к напряженным физическим нагрузкам. Ему требовалось больше крови, чем любому вампиру, но кровь мало способствовала укреплению его телосложения. Он не мог даже ходить под солнцем. Правда, днем мы ослабевали, но у Джаспера были и более серьезные симптомы. Его кожа горела, если он слишком долго находился на солнце. Я думал, что такие симптомы были только у раннего поколения вампиров. Это было около тысячи лет назад. Но у моего бедного брата Джаспера он был. Дюбуа пришлось отдать только одного из своих сыновей в качестве обязательства. Но я подозреваю, что мой отец мог заключить сделку, что его сын не должен быть на передовой и выполнять свои обязанности посредственно. Отец также сказал, что я не должен ничего делать, он также дал мне ожерелье с пентаграммой, чтобы защитить мою личность. Он знал, что я не буду воспринимать жизнь рыцаря всерьез. Он также был властным человеком, возможно, он говорил с генералами или высшим командиром Карла. В прошлой жизни меня никогда не заставляли делать что-то опасное и не предлагали повышения. Думаю, причина застоя в моей военной карьере в прошлой жизни - не только в том, что я был ленив или не хотел стараться. Но тут вмешался герцог Дюбуа. По логике вещей, такого бесполезного рыцаря, как я, попросили бы вернуться домой. Но вместо этого меня оставили на два с лишним года в качестве охотника, который ловил только мелких животных. А что, если бы я сам решил получить повышение? Следил ли отец за мной втайне? Что бы он сказал, если бы я подверг себя опасности? Будут ли они пытаться помешать мне получить повышение, как раньше? "Мисс... Или сэр?" нерешительно поприветствовала меня женщина. Я была погружена в свои мысли и забыла, что нахожусь на службе. Она выглядела смущенной, я отвечала за сбор ее крови, но на мне был мужской рыцарский наряд. Я не хотел обрезать свои прекрасные волосы, поэтому просто завязал их за шеей. Она поняла, что я вампир, по красным зрачкам моих глаз. Обычно только женщины-вампиры берут кровь у женщин-людей.

Но теперь я был мужчиной, и они дали мне эту работу. "Меня зовут Валор, пожалуйста,

присаживайтесь, миледи, - любезно сказал я своим нарочито тяжелым голосом. Я тренировал его почти пять лет, чтобы уметь обманывать любого, кто со мной общается. Обычно я предпочитаю много не говорить, но в этой второй жизни мне пришлось социализироваться. "Ты самец, это нормально?" "Не стоит беспокоиться, мой желудок полон. Мы можем начать, мисс?" спросил я с улыбкой. Я увидел, как она покраснела. Что ж, думаю, как мужчина я был довольно привлекателен. Я видела свое отражение в зеркале и думала, что могу быть почти такой же красивой, как Джаспер. Семья Дюбуа действительно была наделена редкой физической красотой. Включая наши очаровательные серебряные волосы. Я не стану их стричь, даже если они будут мне угрожать. "Как вас зовут, мисс?" "Хильда", - ответила она, все еще краснея. Я осторожно взял ее правую руку и коснулся ее. Мы, вампиры, очень хорошо умели определять пульс крови человека. Когда мы сосредотачиваемся, мы видим его четко, включая то, какая часть имеет наибольший поток. У Хильды хорошее качество крови, ее кровяное давление было в норме. У вампиров Флоренции была политика никогда напрямую не вонзать клыки в человеческое тело. Это была форма наших усилий по смешиванию и заключению мира с ними. Когда вампир пьет человеческую кровь напрямую, мы можем превратить их в вампиров, иначе они станут рабами, которыми мы сможем управлять. Люди поддерживают фракцию вампиров Флорентии. Потому что мы стараемся уважать их и не причинять им вреда. Вместо этого они должны предоставить донора, кровь которого была взята безопасным способом. Я использовал стерильную металлическую иглу с довольно широким отверстием и воткнул ее прямо в вену Хильды. Она делала это довольно часто, поэтому лишь на мгновение нахмурилась, когда ее кровь устремилась в приготовленное мной металлическое ведро. Вампиры обычно поручали женщинам собирать кровь у женщин-людей. Потому что при виде их крови мы не становились жестокими и не теряли контроль над собой. Сам Чарльз выглядел сомневающимся, когда давал мне это задание, казалось, он действительно не знал, что я девушка. Возможно, кто-то хочет, чтобы я провалила это задание.

Они не хотят, чтобы меня повышали. Но на самом деле для меня это было легко. Была причина, по которой люди считают укусы вампиров приятными. Я чувствовала это и в своей предыдущей жизни. Наши клыки были разработаны для доставки определенных веществ, вырабатывающих гормоны. Они чувствовали себя счастливыми и не понимали, что из них высасывают кровь. Кровь, полученная от счастливых жертв, была чище и качественнее. Я взглянул на своих товарищей, женщин-вампиров, которые выглядели скучающими. Похоже, они не старались сделать так, чтобы донорам было комфортно. Но мои нынешние доноры знали, что я был вампиром-мужчиной. Они были более любопытны и более открыты для меня. Я также бросил им несколько слов похвалы, чтобы порадовать их сердца. Мы оба были девушками, поэтому я знал, чего они хотят. Я знала, что это не было обязательным, и наш командир совсем этому не учил. Но ради своих планов я хотела немедленно покинуть подразделение материально-технического обеспечения. Через несколько дней я стала популярной среди доноров, и они стали искать меня. И как-то само собой к моему имени стало приклеиваться прозвище "леди-киллер". Я не знала, радоваться этому или огорчаться.